

УДК 159.9.07

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНТИНУУМА РИГИДНОСТЬ – ФЛЕКСИБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАЗЛИЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Живаева Ю.В., Стоянова Е.И., Логинова И.О.

*Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого
Минздрав Российской Федерации», Красноярск, e-mail: Katya-chernova@yandex.ru*

В современной действительности всё более актуальное значение приобретает разработка научно обоснованных программ ранней идентификации, комплексной психопрофилактики и психокоррекции психической ригидности и связанных с ней состояний. В статье представлены результаты исследования проблематики особенностей личностных характеристик и поведения студентов, обучающихся в малом городе и мегаполисе. В частности выявлены характеристики социокультурной идентичности. Определено, что студенты, для которых характерно проявление позитивной социокультурной идентичности в большей степени адаптированы к реальности социального мира. Доказано соотношение модальности социокультурной идентичности с характером мотивации достижения. При позитивной модальности социокультурной идентичности обнаружено проявление мотивации достижения успеха, тогда как при негативной модальности социокультурной идентичности проявление мотивации избегания неудачи. Для студентов, у которых преобладает мотивация достижения успеха, характерна направленность на достижение положительных результатов, преобладание мотивации избегания неудачи проявляется в ожиданиях порицания, наказания.

Ключевые слова: континуум ригидность–флексibilität, социокультурная среда, социокультурная идентичность, мотивация достижения успеха и избегания неудачи

CHARACTERISTICS MANIFESTATIONS OF THE CONTINUUM RIGIDITY – FLEXIBILITY OF STUDENTS STUDYING IN DIFFERENT SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT

Zhivaeva Y.V., Stoyanov E.I., Loginova I.O.

*Krasnoyarsk state medical University after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky Ministry of health
of the Russian Federation, Krasnoyarsk, e-mail: Katya-chernova@yandex.ru*

In contemporary reality, it becomes more and more important the development of evidence-based programs for early identification, comprehensive psycho-prophylaxis and psycho-correction of mental rigidity and related conditions. The article presents the results of a study of the problem of the peculiarities of personal characteristics and behavior of students in a small town and the metropolis. In particular, it revealed the characteristics of social and cultural identity. It was determined that the students, for which characteristic manifestation of positive social and cultural identity to a greater extent adapted to the reality of the social world. The ratio of proven modalities of social and cultural identity with the nature of achievement motivation. If a positive modalities of social and cultural identity encountered manifestation of motivation of achievement of success, whereas negative modalities of social and cultural identity, the manifestation of failure avoidance motivation. For students whose dominant motivation for success typical focus on achievement of positive results, a predominance of failure avoidance motivation is manifested in expectations of disapproval, punishment.

Keywords: continuum rigidity–flexibility, social and cultural environment, the socio-cultural identity, motivation for achievement of success and avoidance of failure

Основопологающим фактором личностного и профессионального саморазвития человека, является внутренняя среда личности, ее активность, мера взаимодействия человека с окружающим миром, а также потребность в самореализации. Неготовность, затрудненность в изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, требующих ее перестройки согласно новым ситуационным требованиям обозначается понятием ригидность (лат. rigidus – жесткий, твердый). Чем выше ригидность, тем сильнее блокируются каналы выхода во внешнюю среду, тем сильнее игнорируются возможности самореализации, которые открываются во

взаимодействии человека со средой, тем вероятнее появление поведенческих и других стереотипов в неадекватных для них условиях.

В исследовании И.О. Логиновой (2010) определяется ряд личностных характеристик, специфическое проявление которых определяет динамичность жизненного самосуществования. Таковыми выступают мотивация достижения успеха – избегания неудачи, ригидность как состояние, преморбидная ригидность, сенситивная ригидность, установочная ригидность и симптомокомплекс ригидности. Разнообразные взаимосвязи, свойственные для данных личностных характеристик на раз-

ных этапах жизненного самоосуществления, специфическим образом проявляются в жизнедеятельности человека, определяя личностную составляющую «динамизма» усложнения психологической системы [4]. Внешняя организация, а в нашем случае это влияние социокультурного фактора, делает систему либо открытой, либо частично закрытой, изолированной, остающуюся как бы застывшей (в зависимости от формы расселения – провинция или мегаполис – в плане развития культурного фонда, в плане доступа молодых людей к российской и мировой культуре, в плане социального фона, наличия условий для самореализации, в плане социально-экономических различий и т.д.).

Выше изложенное определяет актуальность исследования ригидности у студентов малого города и мегаполиса. Выборка исследования: представлена студентами 2-4-го курса очной формы обучения Лесосибирского педагогического института – филиала ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», в количестве 146 человек, а так же студентами Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, количество выборки равнозначное, средний возраст исследуемых равен 19-20-ти годам. Общий объем выборки 292 человека.

Многие исследователи (Качкин А.В., Махлин Л.Д., Шкуратов В.А., Чупина В.Б. и др.) указывают на различие в мышлении, поведении, ценностных ориентациях жителей мегаполиса и малого города. Рождаясь и воспитываясь в определенной культурной среде, каждый человек усваивает принятые в ней регулятивы (правило или требование, с которым люди строят свое поведение и деятельность). В результате его действия оказываются в значительной мере обусловленными ими. Он реализует в своих поступках и в своем жизненном пути, предписанные ему культурой программы поведения, часто даже не сознавая того. В контексте проводимых нами исследований ранее, мы изначально определили эти особенности и условно разделили выборку на подгруппы.

С целью изучения социокультурной идентичности у представителей малого города и мегаполиса в качестве диагностического инструментария мы использовали методику «Личностная и социальная идентичность» А.А. Урбанович. Анализируя результаты исследования, у исследуемых нами студентов Лесосибирского педагогического института можно сделать вывод о том, что социокультурная идентичность (позитивный результат) выявлены у 53,72% исследуемых (79 реципиентов).

Соответственно у 46,28% исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института выявлена негативная социокультурная идентичность. Так же позитивная социокультурная идентичность выявлена у студентов КГПУ им. В.П. Астафьева в количестве 102 реципиентов, что составляет 69,9% исследуемых. Негативная социокультурная идентичность выявлена у 30,1% исследуемых. Студенты, для которых характерно проявление позитивной социокультурной идентичности – адаптированы к реальности социального мира, успешность и повышения самооценки важны как личностные качества так и объективные показатели социальной позиции. Для студентов, у которых выявлена негативная социокультурная идентичность, характерно то, что они не принимают в полной мере ту социальную среду, в которой они живут.

С целью изучения мотивации достижения у представителей малого города и мегаполиса нами была использована методика «Тест мотивации достижения» А. Мехрабиана в модификации М.Ш. Магомед-Эминова. В ходе исследования выявлены следующие показатели: мотив достижения успеха преобладает у 9,52% исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института (14 человек) и у 17,68% студентов КГПУ им. В.П. Астафьева (26 человек). Мотив избегания неудачи выявлен соответственно у 90,48% исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института и у 82,32% студентов КГПУ им. В.П. Астафьева. Для студентов, у которых преобладает мотивация достижения успеха характерна направленность на достижение положительных результатов, преобладание мотивации избегания неудачи проявляется в ожиданиях порицания, наказания.

Далее, при изучении особенностей ригидности студентов мегаполиса и малого города мы условно разделили выборку на подгруппы, в зависимости от соотношения направленности социокультурной идентичности и проявления мотивации достижения:

1) социокультурная идентичность – позитивная направленность, проявление мотивации достижения успеха;

2) социокультурная идентичность – позитивная направленность, проявление мотивации избегания неудачи;

3) социокультурная идентичность – негативная направленность, проявление мотивации достижения успеха (в нашем исследовании такое соотношение показателей не выявлено);

4) социокультурная идентичность – негативная направленность, проявление мотивации избегания неудачи.

С целью исследования ригидности, в качестве диагностического инструментария мы использовали тестовую методику – Томский опросник ригидности (ТОР) Г.В. Залевского.

У исследуемых студентов МГ1 по шкале сенситивной ригидности, которая отражает эмоциональную реакцию человека на новые ситуации, умеренный уровень составляет 57,14%, высокий уровень – 7,14% и низкий уровни ПР – 35,74%, очень высокий уровень по данной шкале не выявлен. Анализируя результаты исследуемых студентов М1, умеренный уровень составляет 53,2%, высокий уровень – 7,6% и низкий уровни ПР – 39,2%, очень высокий уровень по данной шкале не выявлен. Другими словами, более 90% исследуемых данной группы как представителей малого города, так и мегаполиса не испытывают страха перед новым, готовы к изменениям. По шкале установочной ригидности 57,14% исследуемых малого города имеют умеренную степень ПР, 28,58% – низкую степень проявления ПР, 14,26% – высокую степень ПР, очень высокий уровень ПР у студентов данной подгруппы не выявлено. Анализируя показатели исследуемых мегаполиса выявлено, что для 57% исследуемых характерна умеренная степень ПР, для 27,8% – низкая степень проявления ПР, для 15,2% – высокая степень ПР, очень высокий уровень ПР у студентов данной подгруппы не наблюдается. Следовательно, более 80% исследуемых как малого города, так и мегаполиса данной подгруппы готовы к принятию нового, к изменению себя – самооценки, уровня притязаний, системы ценностей и т.п. По шкале РСО 64,28% исследуемых студентов малого города имеют умеренную степень ПР. Тогда как, высокий уровень проявления ПР по данной шкале выявлен у 7,14%, а низкий уровень у 28,58%. Для 57% исследуемых студентов мегаполиса характерна умеренная степень ПР. Тогда как, высокий уровень проявления ПР по данной шкале выявлен у 12,6% исследуемых, а низкий уровень у 30,4% исследуемых. Эти данные могут свидетельствовать о том, что более 80% исследуемых данной подгруппы как малого города, так и мегаполиса в состоянии стресса, утомления не склонны к ригидному поведению. По шкале СКР у представителей малого города данной группы не выявлен очень высокий уровень проявления ПР. Низкая степень ПР характерна для 35,66% исследуемых студентов, 42,88% исследуемых имеют умеренную степень ПР, следовательно для 21,46% респондентов характерна высокая степень проявления ПР. Низкая степень ПР характерна для 30,4%

исследуемых студентов мегаполиса, 62% исследуемых мегаполиса имеют умеренную степень ПР, следовательно для 7,6% исследуемых характерна высокая степень проявления ПР. Следовательно, более 70% исследуемых малого города и 90% склонны отходить от сложившихся стереотипов, фиксированных форм поведения. По шкале актуальной ригидности у 57,14% исследуемых студентов малого города наблюдается умеренная степень ПР, низкую степень ПР имеют 28,6% исследуемых, высокая степень выявлена у 14,26% исследуемых и очень высокая степень ПР по данной шкале не выявлены. У 53,2% исследуемых студентов мегаполиса наблюдается умеренная степень ПР, низкую степень ПР имеют 7,6% исследуемых, высокая степень выявлена у 39,2% исследуемых и очень высокая степень ПР по данной шкале не выявлены.

Таким образом, для 80% исследуемых малого города и более 90% исследуемых мегаполиса, представителей данной подгруппы не составляет трудности изменить мнение при объективной необходимости, мотивы и т.п. По шкале ПМР у 42,88% исследуемых студентов малого города выявлена умеренная степень ПР, у 35,74% исследуемых – низкая степень ПР, у 21,38% исследуемых – высокая степень ПР, исследуемые с очень высокой степенью ПР по данной шкале не выявлены. По шкале ПМР у 57% исследуемых студентов мегаполиса выявлена умеренная степень ПР, у 27% исследуемых – низкая степень ПР, у 15,2% исследуемых – высокая степень ПР, исследуемые с очень высокой степенью ПР по данной шкале не выявлены. Возможно, около 20% исследуемых малого города и 15% исследуемых студентов мегаполиса испытывали трудности в ситуациях, требующих каких-либо перемен в подростковом возрасте.

Анализ полученных данных показывает, что студенты, характеризующиеся положительной модальностью социокультурной идентичности и проявлением мотивации достижения успеха, могут быть отнесены к типу «высокая выраженность флексибельности», то есть эти студенты способны легко отказаться от несоответствующих ситуации средств деятельности, вырабатывать или принимать новые, оригинальные подходы к разрешению проблемы. Следовательно, эти студенты обладают готовностью к новой, творческой деятельности, способностью к самостоятельному поиску и изменению типа своего мышления, понимают необходимость к изменению себя.

По данным нашего наблюдения представители этой группы социально адаптированы, предпочитают самостоятельно

искать новые пути в решении проблемных ситуаций и педагогических задач. Кроме того, эти студенты обладают социальной уверенностью и оптимизмом. В большей степени этим студентам нравятся занятия, где используются исследовательские, эвристические методы: творческие задания, подразумевающие длительную самостоятельную работу, учебные дискуссии, деловые игры, круглые столы.

Для студентов второй подгруппы, характеризующихся положительной модальностью социокультурной идентичности и проявлением мотивации избегания неудачи, по шкалам ТОРа у определенного количества исследуемых выявлена высокая степень проявления ПР: анализируя показатели студентов МГ2 по шкале сенситивной ригидности, мы обнаруживаем, что у 64,81% исследуемых студентов выявлен высокий уровень проявления ригидности, по шкале установочной ригидности высокий уровень характерен для 60,19% респондентов, по шкале РСО – у 55,63% выявлен высокий уровень, по шкале СКР – у 52,02% исследуемых выявлен высокий уровень, по шкале актуальной ригидности – у 49,51% исследуемых выявлен высокий уровень, по шкале ПМР – у 49,51% исследуемых выявлен высокий уровень. Анализируя результаты исследования у студентов М2, мы можем отметить, что выявлена высокая степень проявления ПР: по шкале сенситивной ригидности – у 47,5% исследуемых студентов, по шкале установочной ригидности – у 49% исследуемых, по шкале РСО – у 47% исследуемых, по шкале СКР – у 44,5% исследуемых, по шкале актуальной ригидности – у 49% исследуемых, по шкале ПМР – у 47,5% исследуемых. На основании полученных данных и наблюдения можно сделать вывод о том, что студенты второй подгруппы характеризуются личностными особенностями различного уровня проявления: одни студенты склонны изменить присущие им фиксированные формы поведения, могут отойти от стереотипов в условиях учебной деятельности, другие – не способны изменить свое мнение, отношение при объективной необходимости. Для большинства студентов характерна интравертированность, заторможенность, конформизм, нерешительность и нетерпимость к изменениям.

У исследуемых МГ4 по шкале сенситивной ригидности высокий уровень составляет 55,13%, очень высокий уровень ПР – 32,95%, умеренный уровень ПР – 11,92%, низкий уровень ПР по данной шкале не выявлен. Высокий уровень ригидности выявлен у исследуемых студентов мегаполиса

М4, что составляет 56,75%, очень высокий уровень ПР – 29,63%, умеренный уровень ПР – 13,62%, низкий уровень ПР по данной шкале не выявлен. На основании этого можно сделать вывод о том, что около 90% исследуемых как малого города, так и мегаполиса данной группы находятся в состоянии страха перед новым. По шкале установочной ригидности 50,66% исследуемых малого города МГ4 проявляют высокую степень ПР, 46,36% – очень высокую степень проявления ПР, 2,98% – умеренную степень проявления ПР и низкий уровень ПР в данной подгруппе не наблюдается. По шкале установочной ригидности 54,48% исследуемых мегаполиса М4 проявляют высокую степень ПР, 34,17% исследуемых – очень высокую степень проявления ПР, 11,35% – умеренную степень проявления ПР и низкий уровень ПР в данной подгруппе не наблюдается. Следовательно, более 90% исследуемых малого города и 80% исследуемых мегаполиса не готовы к самоизменению. По шкале РСО у исследуемых малого города МГ4 не выявлен низкий уровень ригидности. При этом большинство исследуемых студентов (53,64%) имеют высокий уровень ригидности. Вместе с тем следует отметить, что очень высокая степень проявления ПР наблюдается у 41,89% исследуемых малого города. У исследуемых мегаполиса М4 выявлен низкий уровень ригидности – 2,27%. При этом большинство студентов (52,21%) имеют высокий уровень ригидности. Вместе с тем следует отметить, что очень высокая степень проявления ПР наблюдается у 31,9%. Эти данные могут свидетельствовать о том, что в состоянии стресса, утомления испытуемые в высокой степени склонны к ригидному поведению. По шкале СКР и АР у 100% студентов проявляют высокую и очень высокую степень ПР. Тогда как, низкий и умеренный уровни проявления ПР по данной шкале не выявлены. Это значит, что большинство испытуемых склонны к фиксированным формам поведения. Таким образом, для представителей четвертой подгруппы составляет трудность изменить мнение при объективной необходимости. По шкале ПМР 46,36% исследуемых проявляют высокую и 41,89% очень высокую степень ПР. У 11,75% исследуемых выявлен умеренный уровень ПР. При этом низкий уровень проявления ПР по данной шкале не выявлен. Полученные данные свидетельствуют о том, что студенты испытывали трудности в ситуациях, требующих каких-либо перемен в предыдущем возрастном периоде.

По данным наблюдения представители этой группы в учебе ориентируются на

правила и предписания. Они с удовольствием собирают информацию и аккуратно приводят ее в порядок. Студенты данной группы предпочитают, чтобы за них думал преподаватель, давал им указания по поводу решения проблемных ситуаций и педагогических задач. Они учат то, что им предписывают, не предлагают ничего нового и не делают что-либо по-своему. В большей степени этим студентам нравятся занятия тех лекторов, которые любят, чтобы цитировали их мысли и на экзаменах отвечали четко по написанным лекциям. Кроме того, они предпочитают экзаменационные билеты с четко поставленной проблемой. Следует отметить, что студенты рассматриваемой группы относятся отрицательно к занятиям, на которых от них требуют выполнения творческих заданий, ставят в ситуацию публичных ответов.

Анализ полученных данных показывает, что по шкалам Томского опросника ригидности Г.В. Залевского [1] обнаружены высокие показатели в структуре личности у испытуемых, отнесенных нами к четвертой подгруппе, в актуальном состоянии: по проявлению психической ригидности в эмоционально-напряженных ситуациях они могут быть отнесены к типу «высокая выраженность психической ригидности».

Следовательно, большинство студентов, которые характеризуются отрицательной модальностью социокультурной идентичности и проявлением мотивации избегания неудачи, склонны к ригидному поведению, подвержены стереотипизации собственного опыта в силу сформировавшихся фиксированных установок, но при этом некоторые из них обладают способностью при объективной необходимости изменить мнение, отношение, установку. При этом ситуации, непривычные для студентов, требующие каких-либо перемен, эмоционально переживаются как неприятные, дискомфортные.

Список литературы

1. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии: Учеб. для вузов [Текст] / Г.В. Залевский. – Томск: Изд-во Том.унив. – 1993. – 272 с.
2. Ключко В.Е. Человек как психологическая система [Текст] // Сибирский психологический журнал. – 1994. – № 7. – С. 38. – 196 с.
3. Логинова И.О., Чупина В.Б., Живаева Ю.В., Чернова Е.И. Исследование взаимосвязи характера социокультурной идентичности с показателями самоактуализационного потенциала студентов как характеристик жизненного самоосуществления [Текст] // Журнал Известия ВГПУ. – 2013. – № 2. – С. 135-139.
4. Лукьянов О.В. Проблема идентичности и психической ригидности в психологической образовательной практике: Диссертация. исслед. [Текст] / О.В. Лукьянов. – Томск, 1999.